

Караг и волчье испытание

Автор:

[Катя Брандис](#)

Караг и волчье испытание

Катя Брандис

Дети леса #7

Каникулы! Караг так ждал их. Наконец он сможет отдохнуть со своей семьёй! Но оказалось, что впереди у него новые опасные приключения. Мальчику необходимо сразиться со стаей волков, которые заняли территорию его семьи. Караг надеется, что ему помогут друзья, в том числе его любимая девочка-волчица Тикаани. Однако он ещё не знает, что его врагам, возможно, и самим нужна помощь. Ведь волки уверены: на них наложили проклятие...

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Катя Брандис

Караг и волчье испытание

Посвящается Индре, Фабиану, Сабине, Марку, Анне, Само и всем преданным поклонникам «Детей леса»

Katja Brandis

WOODWALKERS & FRIENDS. KATZIGE GEF?HRTEN

Cover and illustrations by Claudia Carls

© 2020 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© Козонкова О.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Благодаря огромному везению и помощи самых лучших в мире друзей я успешно сдал экзамены за первый год обучения в школе «Кристалл», одной из немногих школ для детей-оборотней. И не только выжил, но и победил своего врага – человеконенавистника Эндрю Миллинга. Сейчас середина июля, наконец-то начались каникулы, и я в обличье пумы вместе с моей сестрой Мией направляюсь к нашим родителям, которые живут в горах на севере отсюда. И кто знает, какие сюрпризы ожидают нас в пути...

Сезон охоты закрыт

Я слышал, что в обычных школах пишут сочинение на тему «Как я провёл лето». В школе «Кристалл», где учились оборотни, такого не задавали – слишком велик риск, что эти заметки попадут в руки людям. Ведь жизнь оборотней полна секретов, а порой и ужасных опасностей.

Например, таких, как сейчас. Моя старшая сестра Мия и я – оба в обличье пум – прятались в кустах рядом с коричневым пикапом-развалюхой, на грузовой площадке которого громоздился всякий хлам. Из окна кабины со стороны

пассажира торчал ствол ружья. Он был направлен не на нас, а на стадо оленей-вапити, которые на восходе солнца мирно щипали травку на лужайке. Кончик моего хвоста дёргался от волнения.

– Этого нельзя допустить, – сказал я Мие, беззвучно послав мысль прямо от головы к голове. Именно так разговаривают оборотни в зверином обличье. – Я не собираюсь безучастно смотреть, как он их убивает.

– Раньше ты любил полакомиться вапити, – удивилась Мия.

Я почувствовал, как у меня нервно задёргались усы. К счастью, стрелять браконьер пока не собирался. Было слышно бульканье баночного пива.

– Это было раньше. Пока я не познакомился с Лу. Помнишь, я тебе рассказывал? Это девочка-вапити из моего класса, которая мне нравится. Ну, что скажешь? Надо же что-то делать!

– Разумеется, – ответила Мия и оскалила клыки размером с человеческий палец. Нет, моя сестра вовсе не милая кошечка – это хищник сорока килограммов весу. – Что ты предлагаешь? Давай запрыгнем на его машину и покарябаем её. Возможно, это его отвлечёт.

– Да, но мы же не хотим, чтобы вместо вапити он подстрелил нас, – возразил я. – В человеческом обличье было бы проще. Жаль, что мы оставили одежду около школы.

Я бесшумно выбрался из кустов и, пригнувшись, чтобы охотник меня не увидел, бежал машину. На открытой грузовой платформе среди прочего лежало старое клетчатое одеяло. И тут мне в голову пришла неплохая идея, и я сразу же

объяснил Мие, что задумал. Она удивлённо посмотрела на меня:

- Ты правда думаешь, что у нас получится?

- Больше мне ничего не приходит в голову, - торопливо ответил я. - Давай быстрее, он в любой момент может начать палить!

Мия бесшумно удалилась. Прокрасться незаметно - в этом она профи. Оставшись там, где был, я сосредоточился и представил себе четырнадцатилетнего мальчика со светлыми волосами и золотисто-зелёными глазами, то есть себя-человека. Я тут же почувствовал зуд во всём теле, и изменения начались: передние лапы превратились в руки, задние - в ноги, уши уменьшились и опустились по бокам головы, вместо клыков появились безобидные человеческие зубы, а шерсть исчезла. К счастью, это было не больно, и я уже давно привык к таким превращениям. Пару секунд спустя я сидел позади автомобиля, дрожа от прохладного ночного ветра и мечтая о брюках и свитере, которые, увы, были зарыты в паре сотен километров отсюда. Потом я осторожно стянул одеяло и завернулся в него.

Я постучал в окно с водительской стороны, и браконьер чуть не выронил от ужаса ружьё. Он быстро сдвинул с головы прибор ночного видения и уставился на меня - сначала испуганно, а затем и удивлённо. Вероятно, он ожидал увидеть рейнджера, а не подростка, к тому же так странно одетого. Мы ведь находились за много миль от ближайшего населённого пункта, посреди лугов, на которых тут и там возвышались отдельные сосны. И по этой узкой дороге крайне редко кто-то проезжал.

- Простите, можно вас побеспокоить? - вежливо спросил я, как нас учили на уроках человековедения.

Мужчина опустил окно.

- Чёрт побери, парень, что ты тут делаешь?! - набросился он на меня.

- Вы ведь знаете, что сейчас нельзя охотиться? - спросил я в ответ. - Если вы выстрелите, вы нарушите закон.

Как и следовало ожидать, он меня просто высмеял:

– Да тебе-то какое дело? Иди домой и смотри по телевизору «Капитана Марвела» или что вы там сейчас смотрите.

Я не двинулся с места. Надо задержать его ещё немного. Вапити уже встревоженно подняли головы. Может быть, они учуяли Мию? Она намеренно подкрадывалась к копытным с наветренной стороны, чтобы запах пумы ударил им в нос.

Я продолжал стоять, не шевелясь и по-прежнему приветливо глядя на браконьера, и он не выдержал:

– Чего ты ждёшь? Давай вали уже!

– То есть вы всё-таки собираетесь охотиться, хотя знаете, что это запрещено?

– Мотай отсюда, парень! Иначе пожалеешь!

– Думаю, жалеть придётся вам, – сказал я, наклонился внутрь машины и вынул ключ из замка зажигания. Мужчина даже не успел сообразить, что происходит. А потом я просто согнул ключ: я и в человеческом облике значительно сильнее людей, и порой это очень выручает.

И тут охотник разозлился по-настоящему. Даже в слабом свете сумерек было видно, что его лицо стало красным, словно борода индюка:

– Да ты офонарел!

Вапити умчались с лужайки и исчезли в лесу.

– Не думаю, – ответил я, а разгневанный браконьер схватился за ружьё.

Пора сматываться, тем более что наши четвероногие друзья уже в безопасности. Пытаясь убежать, я, к несчастью, зацепился за край дурацкого одеяла и упал на землю, больно стукнувшись о каменистую дорогу.

Вне себя от ярости, мужчина распахнул дверь машины, ударив меня – случайно или намеренно – по голове. Он выпрыгнул из кабины, а я всё ещё сидел оглушённый и ждал, что меня вот-вот схватят крепкие руки. Но ничего подобного не произошло. Вместо этого послышался крик мужчины.

– Караг, ты как? – обеспокоенно спросила Мия. – Шишка наверняка будет огромная.

Лёжа на крыше машины, моя сестра спустила вниз лапу и схватила браконьера за воротник куртки. Застыв с вытаращенными от ужаса глазами, он повис над землёй, а Мия протянула к нему вторую лапу. Теперь казалось, что она его обнимает.

– Я тоже так думаю, – ответил я, ощупывая голову. Там и правда стремительно росла шишка.

– Возьми моё ружьё... застрели скотину... пока она меня не убила... быстрее! – сипло прошептал мужчина.

Нетвёрдо ступая, я обошёл автомобиль и, как и просили, достал ружьё.

– Стреляй! – заорал браконьер.

– Сезон охоты закрыт, и вы об этом знаете, – сказал я и принялся бить ружьём по камню, пока не согнул ствол, как рог бизона. А потом снова обернулся к владельцу оружия и попытался вспомнить, что сказал мой любимый учитель Джеймс Бриджер браконьеру, в ловушку которого однажды угодил.

– Если вы и дальше будете браконьерствовать, и даже если это случится единственный раз, я сдам вас властям.

Мужчина застонал. Может быть, он испугался властей? Нет, скорее дело было в Мие: она с наслаждением лизала его щёку. Это вряд ли очень приятно – ведь

язык у хищных кошек шершавый, как наждачная бумага.

- И что, мне даже нельзя откусить ни кусочка? - спросила сестра.

- Нет, уходим, с него достаточно, - ответил я и сбросил одеяло.

Лёжа на земле, чтобы мужчина меня не видел, я превратился обратно в пуму, а потом пометил автомобиль мощной струёй мочи. Поступок был чисто символическим. Я не хотел забирать машину себе - мне эта жестянка ни к чему.

Огромными прыжками мы с Мией умчались в лес. На четырёх лапах бежать гораздо быстрее - ведь нам предстоит ещё долгий путь к родителям, которых пару лет назад волчья стая прогнала с их территории в Йеллоустоне.

Отбежав на безопасное расстояние, мы сбавили ход.

- Ты научился таким классным вещам в своей школе, - сказал Мия, лизнув меня в мохнатое плечо. - Этот охотник, когда разговаривал с тобой, даже не заметил, что ты не человек.

- Верно, - ответил я, шутливо толкнул её и легонько куснул за ухо. - Тебе понравится у нас в школе: уроки там интересные, и большинство учеников отличные ребята. И если ты днём не пропускаешь занятий, можешь ночью гулять на свободе сколько хочешь. Так опуменно, что с осени мы будем учиться вместе!

Вообще-то Мия собиралась жить в обличье пумы, как и наши родители, но её очень заинтересовала моя школа, когда она увидела, как мне там нравится. И недавно она решила, что после каникул тоже рискнёт поучиться.

- Тогда ты наконец получше познакомишься с Тикаани, - продолжил я, и моё сердце снова наполнилось тоской по этой совершенно особенной арктической волчице.

- А она твоя подружка по-настоящему? - спросила Мия, взглянув на меня с любопытством.

– Да, мы уже даже целовались, – признался я, и моя сестра удивлённо распахнула глаза.

Когда же я снова увижу Тикаани? Очень надеюсь, что ещё в каникулы! Мне, конечно, очень хорошо с сестрой, но я ужасно скучаю по своей подруге.

– Ну, тогда я непременно должна познакомиться с ней получше. Будет классно учиться в школе «Кристалл» всем вместе, – сказала Мия, преодолевая вместе со мной вершину холма. – Если мама с папой, конечно, разрешат.

Я замер, словно почуяв опасность:

– В каком смысле? Я думал, ты с ними уже поговорила!

– Поговорила. Но в последний раз они сказали, что есть ещё одно важное условие, – Мия тоже остановилась.

– Что ещё за условие? – разволновался я. – Ты ничего об этом не рассказывала!

Мия тоже забеспокоилась, но старалась не подать виду:

– Не думаю, что они потребуют чего-то ужасного. Наверняка что-то вроде не есть мяса тех, кто давно умер, не пасовать перед другими хищниками, и всё такое. Ты же знаешь папу.

Но её доводы меня не успокоили:

– Это наверняка что-то важное, иначе мама с папой не обговаривали бы это условие отдельно.

Я ужасно радовался тому, что моя сестрёнка будет учиться со мной в одной школе – и неужели напрасно? А вдруг у нас ничего не получится? Это станет для меня тяжёлым ударом, ведь тогда мы с Мией не будем видеться месяцами, потому что теперешняя территория моих родителей в Национальном лесу Галлатин находится слишком далеко от школы «Кристалл».

Мы молча отправились дальше, прислушиваясь и принюхиваясь, чтобы не нарваться ненароком на туристов или на гризли. Я с беспокойством отметил, что автомобилей становится больше. Неужели мы приблизились к Гардинеру? Это был единственный населённый пункт в округе.

– Нам нужно дождаться ночи и обойти город стороной, – сказал я Мие, ожидая, что она тут же со мной согласится. Но её глаза подозрительно заблестели.

– А там можно съесть блинчики с беконом – такие, как в том городе, где находится твоя школа? Я проголодалась: в птице, которую мы задрали утром, мяса было совсем мало.

– У нас нет с собой денег, – возразил я, пытаюсь отогнать от себя мысли о сочном дымящемся стейке, на который не нужно охотиться, а можно просто заказать.

– А может, мы найдём деньги? – весело предположила Мия. – Ты же говорил, люди бывают рассеянными – вдруг кто-то из них потерял пару монет?

Я зашипел на неё:

– Мы не пойдём в город в зверином обличье. Нам не нужны проблемы.

– Ха-ха-ха, – Мия рассмеялась, увернувшись от моей лапы. – Раньше всё было по-другому: ты постоянно хотел исследовать мир людей, а я просила тебя быть осторожным. А почему мы не можем отправиться в город в человеческом облике?

– Потому что нам нечего надеть, глупая ты блохоловка, – ответил я.

– А, точно. Ну тогда просто наденем свои шкуры?

Старшие сёстры бывают порой ужасно упрямыми.

Несколько часов спустя по тёмному сонному городку Гардинер с населением не более тысячи человек пробирались две пумы. Мия с удовольствием выискивала потерянные монетки и купюры, а я только и делал, что беспокоился и постоянно оглядывался. Вон что-то движется! Я зашипел, пригнулся к земле и

приготовился прыгать.

– С каких это пор ты боишься эту штуку, на которой люди рисуют свои значки? – Мия веселилась от души.

Ударом лапы я отбросил в сторону белый комок, который тут же был подхвачен ветром.

– Это называется бумага, – проворчал я и вдруг запнулся, услышав кое-что совершенно неожиданное.

В первый год обучения в нашей школе мы учились разговаривать друг с другом мысленно, и не только стоя рядом, но и на значительном расстоянии. Наш учитель мистер Элвуд так нас дрессировал, что теперь я мог отправлять свои мысли довольно далеко и сам умел принимать послания с расстояния больше чем в километр. И то, что я сейчас услышал, было, вне всякого сомнения, таким посланием. Но, разрази меня гром, кто с нами говорит?!

Ничего хорошего

Странная сложилась ситуация: мы в обличье пум стоим в тёмном ночном городке, ощущая лапами холодный жёсткий тротуар, и напряжённо прислушиваемся к чему-то, чего не услышит ни один человек. Но дело того стоило. Сосредоточившись, я наконец чётко расслышал мысленный голос и понял, что это не столько послание, сколько жалоба. Гневная и грустная одновременно, и уловить её был способен только оборотень.

– Ненавижу сидеть взаперти: это как иметь шип в лапе! Почему люди решают, как нам жить? Надо бежать отсюда, я хочу бежать! Но как же мне выбраться?

– Ты слышала? – спросил я Мию, затаив дыхание, и она кивнула:

– Только очень тихо, я ничего не поняла. Может, это домашнее животное?

– Может. А может, и оборотень из дикой природы, которого поймали люди, – сказал я и попытался ответить неизвестному, но так и не понял, услышал он моё сообщение или нет.

Меня страшно нервировало, что мы бесцельно стоим посреди города. Скоро рассвет, и оставаться здесь опасно. Жители Гардинера, может, и привыкли к диким зверям: в конце концов, они живут у северного края знаменитого заповедника – Йеллоустонского национального парка. Но я понятия не имел, как они отреагируют на двух пум в центре города.

Мы медленно пробирались вдоль главной улицы, прячась за домами и припаркованными машинами, при этом чуть не запутались в низко натянутой бельевой верёвке и получили порцию лая от сторожевой собаки – и всё время пытались вычислить, откуда доносится голос.

– Может, он в этом доме? – спросила Мия и, пригнувшись, задрала морду перед большим зданием, на котором я расшифровал надпись «Булочная».

– Эй, я думал, ты уже умеешь читать. Здесь только булочки, никаких оборотней, – сказал я. – Но мне кажется, что мы уже близко.

Жалобный плач как раз прекратился, и я не мог понять, откуда он шёл. Я предпринял ещё одну попытку установить контакт.

– Привет, незнакомый оборотень! Можешь сказать, где тебя держат взаперти? Тогда мы попробуем тебе помочь.

Молчание. Потом удивлённый голос:

– Кто вы? Я Терри. Если вы и правда можете мне помочь, тогда быстрее шевелите лапами, потому что здесь, в приюте, всё просто до ужаса по-кошачьи.

Мы с Мией ошарашенно переглянулись, а потом сообразили, что, скорее всего, имеем дело с оборотнем-собакой. И для него «по-кошачьи» – самое страшное ругательство.

Я сказал ему, как нас зовут, но предпочёл утаить, что мы звери. Потом Терри описал мне, как выглядит приют для животных – низкое светло-серое здание, расположенное несколько в стороне от главной улицы, – и вскоре мы уже стояли перед ним.

– И что теперь? Сможете вытащить меня отсюда? – с надеждой спросил Терри.

Я надавил головой на входную дверь. Разумеется, она была заперта, и я понятия не имел, как её отпереть.

– Плохо дело, – сказал я. – Попробуем днём, когда приют будет открыт. Продержишься до утра?

В ответ раздался протяжный вой. Судя по всему, терпение не входило в число добродетелей Терри.

– И как мы его освободим? – спросила Мия. В глазах у неё блеснул приключенческий азарт. – Ворвёмся внутрь, схватим этого чудака и убежим?

Я вспомнил, как очень давно мы с Тео вызволяли из приюта мою подружку Холли, куда она угодила из-за того, что в обличье красной белки обворовывала туристов.

– Нет, не так. Мы просто сделаем вид, что хотим взять Терри из приюта как домашнего питомца. Круто, правда?

– Если вы ещё раз назовёте меня чудаком, я с вами никуда не пойду! – возмутился наш новый подопечный.

– Как хочешь, – ответил я, и скулёж тут же прекратился.

Осталось решить одну важную проблему. Мы могли забрать собаку только в человеческом обличье, а для этого нам нужна одежда.

- Кажется, во дворе одного из домов я видел какую-то одежду, - вдруг вспомнил я.

И точно - на бельевой верёвке трепыхались на ночном ветру рубашки и брюки. Я запнулся, не решаясь схватить одежду, - но ведь у нас чрезвычайная ситуация, а кроме того, мы можем их потом вернуть.

Увы, в этом доме жили, судя по всему, только женщины и девочки. Мия выглядела вполне прилично в розовой футболке и джинсах - правда, их приходилось постоянно поддёргивать, чтобы не спадали. А вот мне повезло меньше - для себя я нашёл лишь блузку в цветочек и белые шорты.

- Ты похож на весенний луг, - сказала Мия и попыталась свободной рукой пригладить мои лохматые светлые волосы. Когда она улыбнулась, я заметил, что во рту у неё всё ещё видны клыки.

- Их нужно убрать, - сказал я, указывая на них.

- Почему? С ними же удобно, - ответила Мия и вонзила клыки в закрытую жестяную банку с печеньем, стоявшую на веранде. А мгновение спустя банка широкой дугой уже летела на землю. - Фу! На вкус ещё отвратительнее, чем помёт вапити. Неужели люди такое едят?!

- Откуда ты знаешь, какой вкус у помёта вапити? - спросил я, беспокойно оглядываясь - не разбудил ли кого шум. Потом я принял. - В эту банку положили удобрения для растений, бестолковая ты животина! Нюхать сначала надо, а потом пробовать!

- Кто бы говорил. Помнишь, что ты сделал, когда мы нашли на лугу давно сдохшего бобра?

- Я тогда маленький был и мало что соображал, - проворчал я.

Как назло, шум разбудил жильцов дома, и в окнах уже зажигались огни. Нужно бежать! Мы одолжили с веранды резиновые сапоги и помчались прочь по щебню подъездной дорожки. Нам что-то кричали вслед, но мы не обращали на это внимания.

– Как долго вас не было! – воскликнул Терри, когда мы вернулись к приюту. – Куда вы пропали?

– Нападали на банки с печеньем, – ответила Мия. Она присела на ступени приюта, прикрыла веки и вскоре уснула. У меня тоже слипались глаза, и я даже не пытался бороться с усталостью. В конце концов, до открытия приюта есть ещё пара часов.

Благодаря моим кошачьим инстинктам у меня чуткий сон, и в дикой природе это уже не раз спасало мне жизнь. Я вдруг почувствовал, что рядом кто-то есть, встрепенулся и увидел, что перед нами стоит полная курногая женщина со светлыми, спадающими на спину волосами и внимательно разглядывает нас с Мией. В руке у неё покачивался ключ на длинном шнурке.

– А что, карнавал уже начался? – недоверчиво спросила она, рассматривая, как мы одеты.

Кучка свиного помёта! Надо было лучше выбирать одежду!

– Карнавал? А что... – начала было Мия, просыпаясь.

– Мы хотим взять домашнего питомца, – быстро перебил я её и с ужасом увидел, что Мия приготовилась зевнуть во весь рот, совершенно забыв про клыки. Хорошо, что у меня отличные рефлексy. Я хлопнул своей ошарашенной сестре ладонью по рту, едва она успела его приоткрыть.

– Вежливые люди прикрывают рот рукой, – строго сказал я.

Мия что-то недовольно пробурчала – из-за закрытого ладонью рта было непонятно что.

– Как приятно, что ещё встречаются молодые люди с хорошими манерами, – сказала владелица приюта, взглянув на нас более приветливо. – Какого питомца вы хотите взять?

Лучше всё-таки сначала убедиться наверняка.

– Терри, ты что за зверь? – крикнул я заключённому и получил в ответ:

– Великолепный пёс, унаследовавший лучшие качества множества разных пород.

– Какую-нибудь несносную дворняжку, – сказал я, и женщина рассмеялась.

– Такие у нас есть, пойдёмте.

Мы с Мией немного расслабились. Не исключено, что великое освобождение пройдёт спокойно и мы наконец-то сможем отправиться к родителям. Женщина отперла дверь, махнула нам, чтобы мы проследовали за ней внутрь, и привела нас в коридор, по обеим сторонам которого стояли клетки с собаками. Они сразу учуяли, что мы хищные кошки, и принялись оглушительно лаять.

– Тихо! – гаркнула владелица приюта, но с таким же успехом она могла сказать «Приятного аппетита!».

Две дюжины собак всех цветов и размеров, желающие погонять кошек, скалили зубы, брызгали слюной и надрывали глотки лаем.

Мия, зажав руками уши, отступила назад, и владелица приюта странно на неё посмотрела. Чёрт, наверное, она уже не верит, что мы хотим взять собаку! Я заставил себя улыбнуться и сделал шаг вперёд.

– Что скажете про этого пса? – спросила блондинка, указав на овчарку, которая хоть и лаяла, но всё-таки виляла хвостом. – Он любит детей и хорошо воспитан. Правда, красивое животное?

- Терри, это ты? - спросил я и получил в ответ громкое «НЕТ!».

- Это Хуго, он ужасно противный, всё время хвастается, что может разнести всю квартиру, если его оставить одного!

- Да, красивое, но мне бы хотелось сразу почувствовать связь с собакой, а сейчас этого не произошло, - принялся выкручиваться я.

- Ты уже почти подошёл ко мне. Так, ещё немного! Ну наконец-то! - радостно воскликнул Терри, а я с ужасом воззрился на чёрного добермана, который уставился на меня колючими глазами.

- Я здесь! Здесь! Здесь! - раздался крик, и я с облегчением заметил, что кричат из соседней клетки. Там прыгал серо-белый пушистый комок ростом примерно до колена. Это и есть великолепный пёс, унаследовавший лучшие качества множества разных пород? Скорее похоже на тряпку для мытья полов.

Но я, конечно, тут же сказал:

- Мне нравится эта собака, она такая милая и явно ручная.

В конце концов, я здесь с миссией освободить оборотня. Но владелица приюта почему-то медлила.

- Пушистик собака непростая. Он не слушается команд, всегда всё делает наперекор и уже неоднократно убегал от хозяев.

Я с сочувствием посмотрел на крошку-оборотня. Пушистик! Я бы тоже сбежал от хозяина, если бы он меня так называл.

- Не страшно, мы хорошо ладим с животными.

Но в этот момент Терри учуял меня и в ужасе прижался к задней стенке клетки:

- Ты пума?! Забудь обо всём, ничего не нужно, лучше я останусь здесь.

- Не глупи, стань опять ручным, и я тебя отсюда вытащу, - нетерпеливо ответил я, потому что в этом коридоре воняло целой собачьей стаей и неизвестно, сколько я ещё тут выдержу.

- Вы же просто пожрать хотите, так? - зарычал Терри. - Решили перекусить, а охотиться лень?

- Глупости, - скривился я. - Тогда я бы согласился на добермана, в нём мяса больше.

Владелица приюта попыталась взять Терри на поводок, но он отчаянно сопротивлялся. Тогда она решила вывести его из клетки за ошейник, но пёс упёрся в пол всеми четырьмя лапами и наотрез отказался выходить. Вот придурок! Из-за его поведения владелица приюта снова засомневалась.

- Похоже, он просто не хочет к вам, - сказала она.

С меня было довольно.

- Ну, значит, не берём, - сказал я, мрачно улыбнувшись, и развернулся, чтобы уйти. Не успел я сделать и пяти шагов, как у меня в голове раздался вой:

- Я передумал! Пожалуйста, освободи меня! Я ведь смогу на улице сразу убежать, правда?

- Правда, - ответил я и вздохнул.

Я чувствовал себя очень глупо, когда шёл по приюту с маленькой собачкой на поводке. Волки нашей школы обхохотались бы до смерти и отпустили бы немало шуточек про оборотней-пум и всякую мелочовку, которую они подбирают по дороге.

Чтобы забрать Терри, нам пришлось заполнить кучу бумаг. У меня, конечно, уже была фамилия Златоглаз – так мы называли себя с тех пор, как наш отец лежал в больнице для людей, – но для сегодняшнего случая я придумал себе другое имя. И место жительства и телефон я тоже просто выдумал.

Наконец всё было улажено, мы с сестрой помахали на прощание владелице приюта и забрали с собой нашего освобождённого оборотня. Меня только удивляло, почему Терри выглядит таким подавленным – он же сумел вырваться на свободу.

– Скорее бы уйти отсюда, – пробормотал я Мие с облегчением.

И в этот момент Терри во второй раз упёрся в пол всеми четырьмя лапами:

– Я не могу уйти один. Здесь осталась моя подружка! Без неё я не уйду!

– Что ещё за подружка? – проворчал я, не переставая махать рукой, потому что владелица приюта, нахмурившись, наблюдала за нами.

– Её зовут Табита, она где-то здесь, в приюте!

– Всё в порядке? – спросила нас женщина.

– Да-да, он просто никак не может расстаться со своими товарищами, – сказал я и вытащил Терри на улицу. Я с удовольствием поговорю с ним про его подружку, но для начала нужно убраться из приюта.

Табита

Мы спрятались в кустах рядом с приютом, и я снял с Терри ошейник и поводок. Он с облегчением встряхнулся и сказал, тяжело дыша:

– Спасибо огромное! А теперь нужно срочно вызволять Табиту. Она правда моя очень хорошая подружка!

- Ладно, - великодушно согласилась моя сестра. - Что она за животное?

- Понятия не имею, - услышали мы в ответ и ошарашенно уставились на Терри. - Ну, просто я её никогда не видел, - пояснил он. - Но мы часто мысленно разговаривали, от головы к голове, пока сидели взаперти в этом приюте. Так и подружился, - пёс поднял ногу и пометил забор. - Она меня здорово поддерживала и не давала унывать.

- Понятно, - сказал я. - Тогда мы сейчас вернёмся и освободим её.

Дождавшись, пока владелица приюта займётся подготовкой корма в другом помещении, мы пробрались внутрь здания. Там стоял оглушительный шум - обитатели приюта требовали пищи. Это нам было на руку: так мы могли незаметно пройти вдоль клеток с собаками, которые облаивали нас что есть мочи.

Терри пробормотал:

- Да-да, вам, конечно, обидно, что они выбрали меня, но теперь будьте так добры, закройте пасти и лучше подумайте, какая стрижка вам больше пойдёт. Табита, ты где?

Ответа не последовало. Среди собак её нет - значит, нужно двигаться дальше. Самое время: владелица приюта уже шла по коридору с полными мисками. Мы едва успели улизнуть, повернув за угол.

- А вдруг Табита кошка? Вот будет прикол! - развеселился Терри. - Чёрная кошка... Она как-то раз упомянула, что она чёрного цвета.

- Это важная зацепка, почему ты сразу не сказал? - спросил я.

Терри дерзко задрал мордочку вверх:

- Разве внешность имеет значение, когда мы так крепко, так чудесно дружим?

Надо признать, что на этот раз пушистый комок прав.

Мы приблизились к вольеру с деревом-когтеточкой внутри. На нас смотрела дюжина кошек: одни скептически, другие испуганно. Среди прочих – три чёрные.

– Табита? – обратился Терри к одной из них, обнюхивая вздыбленный мех кошки, вцепившейся в прутья клетки. Секунду спустя он стремительно отпрыгнул назад, спасаясь от кошачьих когтей.

– Ты уверен, что не выдумал эту подружку? – спросила Мия, подтягивая спадающие джинсы.

– Ты это серьёзно? У меня не такая богатая фантазия, – Терри занервничал. – Пойдите-ка, я вспомнил! Она говорила, что умеет летать.

И мы помчались к клеткам с пернатыми. Те оказались гораздо менее агрессивны, да и вообще не обращали на нас внимания. Это хорошо. Плохо только, что чёрных среди них не видно. Все птицы были разноцветные: оранжевые, жёлто-белые, синие и зелёные.

– Вы чувствуете здесь оборотня? Я никого не чую, кроме вас двоих, – сказал я.

Терри повесил нос и уши:

– Но где же она тогда? Табита, отзовись!

Ответа не последовало.

А тут как раз пришла очередь птиц получить свой завтрак – мы с ужасом услышали, как приближается владелица приюта. Она напевала какую-то песню о дорогах, которые должны привести её домой, и встряхивала банку с зерновым кормом для пернатых.

– Нужно выбираться отсюда, а то придётся объясняться, – сказал я товарищам. – Может, попросим директора нашей школы, чтобы она забрала Табиту потом...

– погоди, что-то есть! – Мия внезапно насторожилась.

Теперь и я тоже кое-что расслышал. Только это были не слова, а какой-то странный звук. Как будто кто-то зевнул. Да, точно. А потом в наших головах раздался девчоночий голос:

– Эй, меня кто-то звал? Терри, это ты? Я спала. На улице ещё светло?

– Табита! – радостно крикнул Терри. – Мы вытащим тебя отсюда. Что ты за зверь?

Но я уже догадался.

– Табита чёрного цвета и спит днём – значит, она летучая мышь, – быстро сказал я и мысленно спросил: – Табита, где тебя найти? Говори быстрее, у нас мало времени.

– В какой-то тёмной комнате, здесь нет окна, зато есть письменный стол, – ответила подружка Терри. – Я торчу здесь взаперти уже тринадцать дней, семь часов и пять минут, если часы на столе не врут, и вынуждена смотреть, как миссис Уотерс делает себе кофе, заказывает корм и пишет письма с просьбой пожертвовать на приют!

Кучка совиного помёта! Это, должно быть, кабинет владелицы приюта! Если нас там застукают – просто так не выкрутиться.

– Но разве летучих мышей берут в приют? – удивился Терри. – Вас ведь никто сюда не сдавал, верно?

– Нет, она нас тут держит вместо домашних питомцев. Представляешь, какая наглость! – возмутилась Табита. – Она поймала меня и ещё двоих, потому что непременно хотела иметь летучих мышей нашего вида.

– Действительно наглость, – согласился я. Мы отправились искать кабинет, открывая по пути все двери и стараясь не шуметь. При этом мы до смерти напугали штук двадцать карликовых кроликов, чуть не споткнулись о ящик с

гигантской пятнистой змеей и успели захлопнуть дверь кладовки, пока нам на головы не свалилась половая щётка.

Ну вот наконец и кабинет! Мы неслышно вошли внутрь, осторожно закрыли за собой дверь – и тут же увидели вольеры с летучими мышами, которые все как одна висели вверх ногами, словно спелые фрукты, и, видимо, дремали, прикрыв голову крыльями. И тут одна из них расправила чёрные полупрозрачные крылья.

– Привет! Как здорово, что вы здесь! Вы правда хотите меня освободить? Было бы просто супер!

– Конечно, мы тебя освободим! – гордо объявил Терри. – Я же сказал, что без тебя отсюда не уйду. Круто, да?

– Терри, ты что – собака? – слышалось в ответ. – Ой, какой пушистик!

– Я не пушистик! – зарычал Терри, упёрся передними лапами в стекло вольера и попытался открыть задвижку зубами, как обычно поступают оборотни, которые ещё ни разу не превращались в людей.

– Дай я, – сказал я и ощупал руками замок клетки. Сложная конструкция.

– Пожалуйста, незнакомый оборотень, постарайся, – подбадривала меня Табита, пока я вытягивал штырь. – Изнутри не получается открыть этот замок, я уже пыталась в человеческом облике.

– Но ты же могла разбить стекло и сбежать, – сказала Мия.

– Вандализм – это не моё, – ответила Табита.

– Ванда... что? – спросил Терри.

– Бездумное разрушение, – перевела ему подружка. – Не могли бы вы поторопиться? Я слышу шаги в коридоре. Миссис Уокер сейчас вас поймает и передаст полиции...

Теперь и мы услышали шаги. Мы в ужасе застыли, но лишь на мгновение. Терри одним прыжком оказался под столом и спрятался там, прижавшись к полу. Мы с Мией втиснулись в щель между шкафом и стеной – хотя вообще-то там было места только для одного.

– У меня сейчас руки сломаются, – простонал я. – И дышать нечем. – Я почти упёрся носом в пыльную боковую стенку шкафа.

– Ерунда! Гораздо хуже, что я не вся поместилась в щель, – ответила Мия. – Что мне теперь делать?

– Разрази меня гром! Тогда почему ты не залезла в шкаф?!

– А ты почему не залез?! – И Мия, оскалившись – с её маленькими человеческими зубками получилось очень смешно, – ещё крепче прижалась ко мне всем телом.

– Тихо! Она идёт! – мысленно крикнул нам Терри, и мы тут же замолчали.

Мне казалось, что меня зажало между двумя стволами деревьев. Только бы владелица приюта побыстрее ушла из кабинета! Тогда мы освободим Табиту и убежим отсюда.

Но не тут-то было. Мы услышали, как зашипела и забулькала кофеварка – миссис Уокер готовила себе кофе. Она и не собиралась уходить и, жертвуя собой, вновь заботиться о брошенных животных, а уютно устроилась за письменным столом с чашкой кофе. Я услышал скрип стула и шелест перелистываемых газетных страниц.

За шкафом не убирали уже очень-очень давно, и тут явно обитали животные, причём такие, которых никто не бросал. Свисающие клочья старой паутины щекотали мне нос. Я сейчас чихну... вот сейчас... сейчас...

Неожиданно миссис Уокер пукнула, встала и вышла – наверное, в туалет. Едва за ней закрылась дверь, у меня из носа вырвался целый мини-ураган. Ну, по крайней мере паутины за шкафом больше нет.

Мия быстро выбралась из щели, подбежала к двери и выглянула наружу:

– Её нет! Уходим!

– Я так и знала! Вы меня бросаете! – в отчаянии крикнула Табита.

Мне некогда было отвечать – я сражался с замком. Наконец я его открыл и распахнул стеклянную дверь.

– Вы мои герои! – воскликнула Табита, выбралась со сложенными крыльями на свободу и тут же облетела комнату. Её товарки приоткрыли один глаз, но тут же закрыли и вновь погрузились в сон.

Если мы и герои, то не слишком удачливые. Миссис Уокер возвращалась. Мы упустили свой шанс.

Один прыжок – и я снова у щели. Мия распахнула дверцу шкафа.

– Только не это! – охнула она. – Шкаф битком набит, туда не втиснешься!

И тут дверь в комнату открылась. На мгновение воцарилась тишина, а потом владелица приюта завопила:

– Что вы делаете в моём кабинете?! Вы хотите стащить документы?!

– Нет, документы мне не нужны, – услышал я ответ Мии. – Мне нужно кое-что другое.

– Вы пришли за моими деньгами?

Мия, к сожалению, совсем не умела врать:

– Да, мы ищем деньги. Но нам нужно совсем немного. Только те, что вы и так потеряли.

Я мысленно охнул.

Женщина завопила ещё громче:

– Я звоню в полицию! Ни с места! Собак натравлю!

От ужаса Мия жалобно мяукнула, Терри подскочил, словно наступил на скорпиона, а я впал в панику.

Ну, просто супер! Наша вылазка в город закончилась именно так, как я и опасался, – полным кошмаром.

Дикие и свободные

Нужно срочно выбираться отсюда, даже если нас увидят.

– Уходим! Быстро! – мысленно крикнул я остальным и вылез из щели в комнату. Владелица приюта ошарашенно посмотрела на меня, а потом буквально набросилась на телефон. Но на аппарате сидела летучая мышь и улыбалась ей, демонстрируя острые зубки и поворачивая голову из стороны в сторону. Однако у тех, кто работает с животными, нервы крепкие. Ведь они каждый день имеют дело с овчарками и доберманами, а те не всегда прячут свой оскал.

Владелица приюта всего лишь буркнула «Пошла прочь!», смела Табиту с телефона и быстро застучала по кнопкам.

– Эй, мне стартовый ускоритель без надобности, – Табита было кувыркнулась вниз, но потом собралась с силами и взлетела.

Мы с Мией дружно помчались к выходу. Под ногами у нас всё время путался Пушистик, он же Терри, и мы, споткнувшись о него, чуть не упали. Обернувшись, я увидел, что Табита совершила прощальный круг над головой владелицы приюта.

– Ну что ж, прощайте, и спасибо за мучных червей – реально вкусная штука, – сказала она и полетела вслед за нами.

Мы пробежали по коридору и, толкнув входную дверь, выскочили наружу. В резиновых сапогах особо не разгонишься, но мы старались изо всех сил. Мы подбежали к дому, где позаимствовали одежду, вернули сапоги и часть шмоток и в одном нижнем белье помчались в лес. Нам оставалось только надеяться, что нас никто не увидит.

Только добравшись до лужайки, мы решились передохнуть.

Терри, тяжело дыша, упал на траву, а Табита уселась между его передних лап и сложила крылья.

– Как ты? – спросила она его.

– Я в порядке. А ты? Не поранилась? – и он попытался взглянуть вверх.

Пока они разбирались, всё ли с ними в порядке, и радовались, что наконец свободны, мы с Мией спрятались за кустами, чтобы превратиться.

Когда мы появились в обличье двух коричневых хищных кошек, Терри от ужаса отчаянно зарычал.

– Не паникуй, мы добрые, – сказала Мия. И, не обращая внимания на его рычание, подошла к псу и облизала ему голову.

– Эй ты, кошка, прекрати это немедленно – или я загоню тебя на ближайшее дерево! – заявил Терри, и мы дружно расхохотались.

– Так, значит, вы пумы, – сказала Табита. – Латинское название – Felis concolor, ареал – вся Северная и Южная Америка.

Мы с Мией переглянулись. Интересно, таких умников забирают в приют за всезнайство?

– Табита, а как тебя поймали? – спросил я. Может, ей в качестве приманки положили энциклопедию или что-то вроде того?

Табита вздохнула:

– Моя мама считает, что у бабушки – а я живу у бабушки – я постоянно нахожусь в человеческом обличье, читаю и объедаюсь лакричными конфетами.

– И мама права? – спросила Мия, уютно устроившись на лужайке в лучах солнца.

– Ну, понятное дело, права. Поэтому я пообещала провести каникулы в стае диких летучих мышей, летать минимум пять часов в день и есть только здоровую пищу.

– Ночных мотыльков? – деловито спросил я.

– Именно, – Табита взглянула на нас чёрными глазками-бусинками. – И кстати, в этой стае было весело... Но потом пришла эта женщина, поймала меня и ещё нескольких летучих мышей и отнесла нас в этот ужасный приют.

Моя сестра с интересом разглядывала Табиту.

– Теперь ты можешь вернуться к родителям, – сказала она.

– Ни за что! – Табита дёрнула ушками. – Пусть думают, что я обитаю в дикой природе и набираюсь там полезного опыта.

– Понятно, – сказал я. – И что теперь?

– Не знаю, – растерянно ответила Табита. – Может, погуляем тут немного с Терри. Так здорово иметь друга! Раньше я ведь не знала обратной, за исключением родителей. Ну и ещё одной девочки-бурундука, которая постоянно болтала про рытьё норок и про своих бесчисленных родственников.

Терри подпрыгнул, сияя от радости:

– Здорово придумано! Я готов. Будем дикими и свободными!

Табита перелетела к нему на спину и сказала нам:

– Ну, тогда пока. Спасибо за всё.

– Да, спасибо, что вы нас освободили. Очень мило с вашей стороны, – добавил Терри, и оба направились в сторону Йеллоустонского заповедника.

Мы с Мией с беспокойством смотрели им вслед. Я пытался представить, как эта маленькая пушистая собачка будет выживать в дикой природе: вопрос лишь в том, что или кто его прикончит – голод или какой-нибудь хищник, не такой милый, как мы. А может, и рейнджер, не одобряющий появления бродячих собак в Национальном парке.

– Подождите! – крикнул я Терри и Табите. – Чем вы собираетесь питаться?

– Я буду охотиться – какие проблемы? – ответил пёс. Он задрал вверх морду, принюхиваясь, и вдруг так резко прыгнул вперёд, что летучая мышь свалилась у него со спины. Вот только мышка, на которую он нацелился, уже исчезла в норке. Терри растерянно смотрел ей вслед: собачий корм, к которому он привык, не имел привычки убегать от него, да ещё так быстро.

– Скорее всего, охотиться будут на тебя, – просветила собаку Мия.

– Терри, боюсь, пума права, – мрачно сказала Табита. – И тогда эту равнину украсят твои кости.

Эта девочка просто замечательно умеет подбодрить.

Терри сник:

– Значит, мне что – возвращаться обратно в город? Но если я не найду нового хозяина, меня снова запрут в приюте. Да и хозяева бывают так себе, я это уже испытал на собственной шкуре.

– И что это были за люди? – заинтересовался я.

– Даже не хочу об этом говорить, – резко ответил Терри, а потом развернулся и пошёл в сторону сосен на краю леса.

– Я его понимаю, – сказала его крылатая подружка, потом помедлила и посмотрела на нас.

Я энергично покачал головой. В обличье пумы это наверняка выглядит странно. Она должна нам помочь переубедить Терри, иначе случится непоправимое!

Но у Табиты было другое мнение. Она расправила крылья, взлетела и последовала за Терри.

– Клянусь палящим солнцем, я не могу его бросить! – крикнула она нам. – Мы как-нибудь справимся.

И тут я снова подумал о новом наборе в школу «Кристалл». Или я сейчас им обо всём расскажу – или будет уже поздно.

– У меня есть идея получше. И никому не придётся никого бросать, – отчаянно крикнул я вслед удаляющимся друзьям. – Скажите, вы когда-нибудь ходили в школу?

– Ну конечно. Мне же уже пятнадцать, – ответила Табита и послала мне мысленно изображение недоверчиво смотрящей девочки, одетой во всё черное.

– Но я в школе часто засыпаю, уроки же днём, и тогда у меня проблемы. Правда, оценки обычно удаётся исправить – я потом учу сама по ночам.

– В школу? – переспросил Терри, не останавливаясь. – Зачем мне в школу? Я и так уже всё знаю.

Я вздохнул. Безнадёжный случай. Видимо, придётся их просто отпустить. Но в дикой природе Терри обязательно попадёт в сложную ситуацию – это так же верно, как то, что за летом приходит осень. Табита думает, что сумеет ему помочь, но без одежды она не сможет принимать человеческий облик. А если они встретят голодного гризли – то что она сделает в обличье летучей мыши? Попытается зашекотать его до смерти?

И что мне теперь делать? Раздираемый сомнениями, я смотрел вслед Терри, размышляя, не лучше ли его схватить и вернуть в приют – даже вопреки его желанию.

Похоже, мальчик-пёс почуял, о чём я думаю. Он развернулся и зарычал на меня:

– Даже не думай! Стой где стоишь, пума!

И тут вдруг заговорила Мия, причём очень приветливо:

– Забавно получается, я раньше тоже так думала – ну, что я уже всё знаю. Но Караг в своей школе для детей-оборотней научился классным вещам – например, как можно супербыстро превратиться или как победить волков, которые собираются на тебя напасть.

Терри остановился, но пока не повернулся:

– Правда?

– Правда. Хотя иногда волки побеждают, – неохотно признал я. – Но редко.

– А вы знаете, как превращаться? – спросила Мия наших новых знакомых.

– Нет, – ответил Терри. – Я никогда этого не делал. Неужели я могу так запросто стать человеком, когда захочу?

– Этому можно научиться, – ответил я и дёрнул вибриссами, вспомнив свои неудачные попытки в начале учебного года. – Хотя превращение не всегда получается в нужный момент.

– Я это тоже уже поняла, – призналась Табита. – Но я не так уж много тренировалась – я ведь училась в обычной школе.

– Понятно, – постепенно я успокоился, и мне вдруг пришла в голову прекрасная мысль. – А что, если вам отправиться вместе с нами в школу «Кристалл»? Научитесь отлично превращаться, получите кучу знаний и повеселитесь от души.

– Ну и где находится эта школа? – вздыбленная шерсть Терри вновь опала, и он перестал скалить зубы.

Моя радость тут же улетучилась – как восторг щенка, который в первый раз охотится на дикобраза.

– К сожалению, школа находится довольно далеко отсюда, на юге, в долине Джексон-Хоул.

– Может, вы нас туда отнесёте? – с надеждой спросила Табита. – Если я правильно помню карту, чтобы добраться туда, нужно пересечь весь Национальный парк. То есть мы опять оказываемся перед той же проблемой.

Мы с Мией переглянулись. Она тоже не горела желанием сопровождать наших новых знакомых. Мы уже неделю идём к нашим родителям, и если сейчас развернёмся, чтобы отвести новичков в школу к Лиссе Кристалл, то пройдёт уже половина каникул, пока мы наконец доберёмся до своих.

– Давай их просто возьмём с собой, – мысленно прошептала Мия, очень тихо, неслышно для других.

– Наши родители наверняка обрадуются, – шепнул я в ответ.

– О да, это точно, – развеселилась Мия. – С тех пор как папа поработал учителем в твоей школе, он знает, что животное-оборотня нельзя считать добычей.

Похоже, Терри хорошо умел читать чужие мысли.

– Кто это здесь добыча?! – возмутился он. – Как вы смеете так обо мне... Мой отец был бойцовской собакой!

Верилось с трудом.

– Неужели? А он был таким же пушистиком, как и ты? – спросил я, и Терри обиженно замолчал.

Но он всё равно отправился с нами, а это самое главное. Все вчетвером мы двинулись на север, в новый район обитания моих родителей в Национальном лесу Галлатин.

Неприятный сюрприз

Мои родители жили преимущественно в обличье пум, и у них, конечно, не было человеческих средств связи. Поэтому мы не могли предупредить их, что явимся с двумя гостями. Меня это, разумеется, тревожило, но в то же время я очень радовался, что скоро вновь увижу папу и маму – Ксамбера и Нимку. В предвкушении встречи я наслаждался видом зелёной с фиолетовыми вкраплениями шпорника равнины и горной гряды на горизонте, вершины которой даже в июне покрыты снегом. Мимо меня пролетела бабочка, которую люди называют махаон, и когда я выбежал вперёд, ведя нашу маленькую группу в Национальный лес Галлатин, вокруг жужжали пчёлы.

Вскоре мы заметили в долине первые следы моих родителей.

– Они были здесь, и совсем недавно, – сказал я Мие, обнюхивая сосну, помеченную когтями нашей мамы, и вдыхая терпкий запах смолы.

– Я ужасно рада. Ты тоже? – спросила сестра и от восторга взобралась до половины высокого дерева, а потом попыталась свалить меня на землю. Ну, об этом она может забыть.

Наши гости радовались гораздо меньше нас. Терри, которому этот марш дался нелегко, плёлся совсем медленно и всё больше от нас отставал. И вряд ли только потому, что Табита заснула, вцепившись ему в мех на животе и повиснув головой вниз.

– Вы идёте? Мы уже почти на месте, – поторопил я обоих, но в ответ услышал:

– В этом-то всё и дело.

И я увидел жуткую картину, стоящую у Терри перед глазами: четыре дикие пумы с открытыми пастьями и выпущенными когтями.

– Не глупи, – сказал я. – У меня очень добрая мама. С папой, думаю, тоже не будет никаких проблем.

Вдруг на нас со скалы метнулась светло-коричневая молния, и мгновение спустя Терри, скуля, лежал придавленный огромной лапой пумы, а Табита, пытаясь из-под него выбраться, вопила:

– Что такое?! На тебя упало дерево?!

– Ура! – дружно крикнули мы с Мией и кинулись на Ксамбера, чтобы прижаться к нему и потереться о него головой.

Тут же появилась Нимка и от радости попыталась облизать нас с Мией одновременно.

– Как хорошо, что вы пришли! Мы так вас ждали! У нас ещё осталось немного чернохвостого оленя. Есть хотите?

- Как всегда, - ответил я и вдруг понял, что в желудке у меня и правда пусто.
- Отпусти его! Отпусти его! - тем временем кричала Табита, нападая на нашего отца, который не обращал на неё ни малейшего внимания.
- Слушай, Ксамбер, - осторожно сказал я, - под твоей лапой лежит наш друг.
- В самом деле? - спросил отец и пригляделся. - Ты уверен? Это же собака. Маленькая собачка.
- Да, мы в курсе, - сказал Мия. - Пса зовут Терри, и мы недавно освободили его из лап людей.
- О, правда?!

Мия нашла верные слова. Наш отец не любил ничего из мира людей - за исключением кофе. Он взял Терри зубами за загривок, приподнял и снова посадил на землю:

- Привет, Терри. Прости за грубый приём.
- Всё в порядке, - выдавил пёс, хоть и дрожал от страха. Табита, сидя на ветке, озабоченно наблюдала, как из шерсти её друга сыплются на землю травинки и сухие веточки.
- Вообще-то он очень милый, - сказала мама, обходя Терри со всех сторон и разглядывая его.
- Я не... - хотел было возразить Терри, но я поспешил его перебить:
- А летучую мышь зовут Табита. Её мы тоже освободили. Правда здорово?

– Очень приятно познакомиться, – сказала Табита и махнула крылом.

– Табита и Терри собираются после каникул поступить в школу «Кристалл», как и Мия, – быстро продолжил я, надеясь завязать непринуждённый разговор.

– Это замечательно – но ведь Мия тебе сказала, что сначала нужно решить небольшую проблему? – спросила мама, которая уже пошла вперёд, чтобы привести нас к останкам оленя.

Я вздрогнул. И как я мог об этом забыть!

– Какую проблему?

Отец гордо взглянул на нас золотистыми глазами:

– Мы не можем допустить, чтобы вы ходили в школу так далеко от нас. Нужно вновь отвоевать нашу территорию в Йеллоустоне. Тогда, если у вас будут сложности, мы будем рядом с вами, а не так, как сейчас – на расстоянии нескольких дней пути.

– Но... мы ведь уже почти взрослые, – попыталась возразить моя сестра. – Нас уже не нужно водить за лапку, правда.

Но мама была настроена решительно:

– Очень может быть. Но таково наше условие.

Я с ужасом смотрел на родителей. Вряд ли это условие выполнимо. Вот что миссис Паркер на уроке звероведения рассказывала ученикам, выросшим в человеческом обличье, про потерю территории: «Что это значит, когда вас выгнали с вашей территории? Представьте себе, что кто-то отнял у вас сразу и ваш дом, и вашу работу, и ваш супермаркет. И этот новый владелец не собирается возвращать всё это обратно».

И в нашем случае явно будет так же, особенно учитывая, что район, где когда-то обитала моя семья – южная часть Национального парка Йеллоустон, – просто отличное, полное добычи место обитания.

Я осторожно поинтересовался:

– А на нашей прежней территории... волчья стая, которая выгнала вас оттуда, – она всё ещё там?

– Насколько мне известно – да, – прорычал отец. В той схватке с волками он сильно повредил заднюю лапу, и прошло немало времени, пока Ксамбер снова выздоровел.

– Но ты же тогда был ранен, и только поэтому волки смогли вас с мамой победить, – сказала Мия. – А теперь ты снова здоров и силен, как раньше!

Наверное, Мия хотела казаться уверенной, но я чувствовал, как она подавлена. Я тоже был расстроен. Мы так радовались, что будем вместе учиться в школе: ведь в США это одна из всего лишь трёх школ для детей-оборотней!

К вечеру мы добрались до мяса задранного оленя. Родители оттащили в сторону ветки, прикрывавшие добычу, и мы молча принялись за еду. Терри отважно пытался откусить кусочек, но его зубы были слишком малы.

– Подожди, сейчас помогу, – прошептал я ему и, оторвав от кости приличный кусок мяса, дал его псу.

– Спасибо, – шепнул Терри в ответ и завилял хвостом. – Ого! Это гораздо вкуснее собачьего корма! – радостно воскликнул он.

Но было видно, что Терри практически без сил: после еды он устало свернулся клубочком и тут же заснул.

– Пойду тоже перекушу. Посмотрим, кого тут можно поймать, – сказала Табита, решив поохотиться на насекомых. – Пока!

Мы обменялись с родителями последними новостями и рассказали друг другу, как пережили День мести и отразили нападение на людей одержимого ненавистью оборотня-пумы Эндрю Миллинга.

– А что с твоими выпускными экзаменами за первый год обучения? – спросил Ксамбер. – Сдал? Или как там это у вас называется?

В человеческом обличье я бы, наверное, покраснел:

– Сдал... Правда, только со второй попытки.

Отец прижал уши к голове:

– То есть при первой попытке ты потерпел неудачу? Ну и по какому предмету? По человековедению? – в голосе отца слышалась ирония: ведь в нашей семье я всегда был главным защитником людей.

– Нет. По звериным языкам, – признался я.

– По звериным языкам! – отец взглянул на меня с ужасом – как если бы я сказал, что собираюсь сбрить свой мех. Ничего удивительного – ведь те несколько недель, когда он работал в нашей школе, он преподавал именно этот предмет.

– Но потом ты ведь справился, – мурлыкнула Нимка и коснулась моего носа своим. – Ты большой молодец, Караг. Мы гордимся тобой. Очень хорошо, что ты научился так ловко превращаться: это умение тебе ещё пригодится.

Я ждал, что мама скажет: мол, и для Мии учёба в школе будет полезной. Но, к сожалению, надеялся я напрасно.

Глубокой ночью, когда родители заснули, мы с Мией отползли подальше, чтобы посоветоваться.

– Ну, и что ты думаешь? – спросил я сестру.

– Нечестно ставить такие условия, – фыркнула она.

Я чуть слышно зашипел.

- Но если они оба так решили, то теперь вряд ли отступятся. Как думаешь, мы сможем вернуть себе прежнюю территорию?

- Смотри сколько волков сейчас в стае - ведь уже пару лет прошло, - слышалось из темноты. - Тогда их было шестеро, я хорошо это помню, и нам не удалось их победить.

- Не так уж и страшно.

- Согласна. Пумы сильнее волков, а кроме того, теперь нас четверо и мы с тобой уже не дети, а почти такие же взрослые, как мама и папа. Думаю, если волков не слишком много, у нас может получиться.

- Пожалуй, - ответил я. - Но битва будет нелёгкой. Хорошо бы позвать на помощь... кого-нибудь, кто разбирается в волках.

При этих словах моё сердце забилося сильнее, ведь я имел в виду совершенно конкретного оборотня. Арктическая волчица Тикаани была моей подругой и отличным бойцом, к тому же она, в отличие от нас, знала все повадки волков. Когда мы только познакомились, мы страшно враждовали. Никто и подумать не мог, что однажды мы влюбимся друг в друга. И прежде всего я сам. Я очень долго не догадывался, что это ради меня Тикаани рисковала жизнью в борьбе против Эндрю Миллинга. А кроме того, ей пришлось немало повоевать с собственной стаей, чтобы её товарищи оставили меня в покое.

- Может, нам даже удастся договориться с волками, - добавил я. - Кто знает, вдруг они согласятся поменяться территориями.

Мия фыркнула:

- Тебе что, летучая мышь мозг выжрала? Эти волки - звери, а не оборотни. Не уверена, что с ними вообще можно разговаривать.

Я тут же возразил:

– Тикаани владеет волчьим языком, и я думаю, что она справится. – Мне было трудно скрывать свои мысли, но я очень старался – я не хотел, чтобы все оборотни в округе узнали, какие чувства я испытываю к этой девочке.

– Ты прав: наверное, лучше иметь в нашей команде волка, – поразмыслив, согласилась Мия. – Или даже несколько волков, если тебе удастся их найти.

– Посмотрим, – сказал я и вспомнил, что Джеффри мне должен: ведь я спас ему жизнь, когда мы отчаянно сражались против Эндрю Миллинга и в горах бушевал огненный шторм.

Джеффри провозгласил себя альфа-самцом волчьей стаи в нашей школе. Он, конечно, неприятный малый, но умный – и если принимает чью-то сторону, то остаётся верным до конца. Долгое время он был моим главным врагом в школе, и мне до сих пор не верится, что наше противостояние осталось в прошлом.

Когда родители ранним утром, зевая и потягиваясь, наконец проснулись, они очень удивились: перед ними с серьёзным видом сидели две молодые пумы и не спускали с них глаз.

– В чём дело? – спросил Ксамбер и так широко зевнул, что в свете утренней зари стали видны его клыки длиной с человеческий палец.

– Все вместе мы сможем отвоевать нашу прежнюю территорию, – решительно заявила Мия, и только дёргающийся хвост выдавал её волнение. – И тогда я пойду учиться в школу «Кристалл».

– Понятно, – в человеческом облике Нимка бы точно улыбнулась. – Вы что-то придумали, верно?

– Придумали! – послышался мальчишеский голос. Взглянув вниз, я увидел рядом с передней лапой пушистый серо-белый комочек, который теперь вряд ли захочет откликаться на имя Пушистик. – Мы решили помочь вам вернуть территорию: ведь мы обязаны Мии и Карагу свободой!

– Вот именно, – подтвердила Табита и расправила крылья на полный размах.

Вот маленькие шпионы! Вообще-то мы не хотели, чтобы они знали о наших планах. С другой стороны, нам пригодится любая помощь. Особенно помощь Табиты в качестве разведчицы.

- Это же просто опуменно! - воскликнул я. - Так чего же мы ждём? Вперёд, в Йеллоустон!

Шоколадное мороженое и израненные лапы

К сожалению, Тикаани была сейчас у своих родителей, далеко-далеко на севере, в регионе под названием Нунавут. Я даже не знал, как долго туда добираться - как до Луны? Но я был уверен, что подруга не бросит меня в беде. Ведь если бы она позвала меня на помощь, я бы не раздумывая помчался к ней - куда угодно, даже на Луну.

Хорошо, что у моих родителей была припрятана одежда. Поэтому, радостно встретив со всеми вместе восход солнца, я превратился в человека, оделся и направился в сторону одной из немногих дорог, ведущих через горный хребет Галлатин. Сюда вынуждены были податься мама и папа, когда я в Джексон-Хоул впервые пытался жить среди людей. Теперь я тоже уже немного знал эту местность, потому что с тех пор несколько раз навещал родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brandis_katya/karag-i-volch-e-ispytanie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)